

Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках

М.С. СЕМЕНОВА¹

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия)

Аннотация

Статья посвящена анализу современных российских и зарубежных экспертных взглядов на проблематику расширения БРИКС. Используются работы, которые были опубликованы не ранее 2020 года. Исследование очерчивает поле для продолжения дискуссии о преимуществах присоединения новых стран-участниц к одному из самых перспективных международных объединений. В статье также очерчены возникающие трудности, возникающие в процессе расширения формата, и оцениваются способы их преодоления.

Ключевые слова

БРИКС, стратегия развития БРИКС, расширение БРИКС, Новый банк развития, многополярность, мировая политика

Для цитирования

Семенова, М.С. (2024). Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках. *Управление и политика*, 3(2), С. 8–26. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-8-26

Расширение состава стран-участниц не всегда было приоритетом для группы БРИКС, и действительно, еще совсем недавно, в 2021 году, Индия осуществляла свое председательство под лозунгом внутреннего сотрудничества. Однако в 2022 году во время своего председательства в БРИКС

¹ *Семенова Мария Сергеевна* – лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований, стажер-исследователь Института военной экономики и военной стратегии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 119017, Россия, Москва, М. Ордынка ул., д. 17.
E-mail: mssemenova@hse.ru

Китай возобновил инициативу БРИКС+, и парадигма развития БРИКС полностью перешла в «экстравертный» режим, что привело к расширению членства в 2023 году. На саммите БРИКС в 2023 году ЮАР в качестве страны-председателя организации описала основополагающие ценности этого блока как «общую приверженность реструктуризации глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры, с тем чтобы она была справедливой, сбалансированной и представительной, опирающейся на важные принципы многосторонности и международного права»².

В академической литературе концепция БРИКС+ была впервые обнародована в февральской публикации 2017 года, в которой приводились аргументы в пользу создания платформы для региональных интеграционных соглашений, в которой страны БРИКС сформировали бы основу для БРИКС+³. Другие исследователи подчеркивали необходимость установления более тесных связей между БРИКС и форумом G20 (Ларионова & Шелепов, 2022). В целом, наблюдается заметная нехватка аналитических разработок концепции БРИКС+ и расширения БРИКС.

Тем не менее, практическая реализация стратегии развития БРИКС предполагала стремительное увеличение количества стран-участниц, поскольку ведущие державы развивающегося мира подали заявки на членство в ассоциации. С 1 января 2024 года ряды БРИКС пополнили пять региональных держав Глобального Юга (три страны Ближнего Востока: ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран; две африканских: Эфиопия, Египет). Это, пожалуй, самое важное событие в истории БРИКС за последнее десятилетие, которое обязательно окажет заметное влияние на эволюцию мировой экономики и архитектуру политического порядка.

Расширение состава БРИКС происходит в контексте растущей геополитической конкуренции и напряженности между мировыми державами и международными организациями. Мир переживает политический, экономический, социальный и экологический транзит (Macaes, 2021).

² BRICS 2023. (2023). Evolution of BRICS. URL: <https://brics2023.gov.za/evolution-of-brics/> (accessed 15.04.2024)

³ Lissovolik, Y. (2024a). Africa within the expanded BRICS. BRICS + Analytics. URL: <https://brics-plusanalytics.org/africa-within-the-expanded-brics> (accessed 15.04.2024)

Китай стал сверхдержавой, либеральный международный порядок после Второй мировой войны находится под большим давлением, разгорелись торговые войны (Inkster, 2020), цепочки поставок нарушены (Ciccantell et al., 2023), специальная военная операция России на Украине поднимает вопросы безопасности, по всему миру вспыхивают конфликты, продолжается глобальное потепление. Некоторые из этих событий могут быть частично связаны с относительным спадом активности Америки⁴.

Китайское правительство рассматривает это как период «стратегических возможностей» и утверждает, что «больше не приемлемо доминирование лишь нескольких стран в мировом экономическом развитии и монополистский контроль экономических правил с использованием плодов развития только этим узким кругом стран»⁵. Расширение БРИКС частично направлено на пересмотр ситуации с доминированием малого количества западных держав, как подчеркнул бразильский президент на недавнем саммите в ЮАР, чтобы «организовать самих себя»⁶. Возможно, в этом есть некоторая ирония, поскольку Китай был одним из крупнейших в мире бенефициаров от существующего прозападного международного порядка, по крайней мере, в экономическом плане (Taylor & Cheng, 2022).

Расширение БРИКС можно рассматривать в качестве результата как структурных изменений в глобальной политической экономике и изменения баланса сил, так и как ответ на такие события, как российская специальная военная операция на Украине и реакция Запада. Президент США Байден, памятуя о глобальной борьбе, которую, по его мнению, ведут демократии и автократии, учредил или перезагрузил новые институты безопасности для укрепления альянсов, такие как Quad (Четырехсторонний диалог о безопасности между США, Японией, Австралией и Индией) и AUKUS (Австралия, Великобритания, США), который предоставит Австралии доступ к подводным лодкам с ядерной установкой. США

⁴ De Waal, A. (2023), Sudan in Crisis, Bruno Kreisky Forum for International Dialogue, Vienna, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NsDEGS23GZU> (accessed 15.04.2024)

⁵ The State Council Information Office of the People's Republic of China (2023), The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202310/t20231010_773734.html (accessed 15.04.2024)

⁶ Reuters (2023), "Brazil's Lula Says BRICS Group Not Meant to Challenge G7, US". URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2023/08/22/Brazil-s-Lula-says-BRICS-group-not-meant-to-challenge-G7-US> (accessed 15.04.2024)

также созвали стратегическое «трехстороннее партнерство» с Японией и Южной Кореей, чьи лидеры будут встречаться ежегодно. Увеличение состава БРИКС следует рассматривать частично и как ответ на расширение и углубление альянсов США, а также как отражение «подъема Юга» в более общем плане.

Исследования показывают, что БРИКС стремится к созданию более справедливого и равноправного мирового порядка, где развивающиеся страны имеют больше возможностей для влияния и принятия решений и выдвигают на мировую арену альтернативные модели развития, отличные от Западной. Однако проблемы расширения БРИКС включают в себя сложности в: 1) преодолении сопротивления со стороны установленных мировых финансовых институтов; 2) обеспечении взаимодействия и согласования интересов всех участников организации; 3) разработке механизмов управления и принятия общих решений, учитывающих разнообразие экономических и политических систем стран-участниц.

Рассмотрим природу и значение расширения БРИКС с разных ракурсов изучения исследователями феномена увеличения состава стран-участниц организации и обозначим пути преодоления обозначенных сложностей.

С одной стороны, расширение БРИКС также можно рассматривать как естественный результат продолжающегося восхождения Китая в международной системе. С 2013 года Китай является крупнейшей экономикой в мире по паритету покупательной способности и на сегодняшний день является крупнейшей экономикой в группе БРИКС, на долю которой приходится около 60% всего экономического объема⁷.

Дагган и Арапова (Duggan & Arapova, 2022) исследуют глобальное управление и проблемы сотрудничества Юга в постзападном мире. Они оценили рост БРИКС, его ограничения и роль в глобальном управлении и обнаружили, что БРИКС представляет собой несбалансированную группу стран, где Китай имеет более значительный экономический вес, чем другие страны-члены. Хотя Китай был и остается главным бенефициаром

⁷ China: The Biggest Economy Approximately 38% larger than the USA. WE. URL: <https://www.worlddeconomics.com/Thoughts/China-Key-Insights.aspx> (accessed 30.04.2024)

либерального международного порядка (Taylor, 2017; Taylor & Cheng, 2022), он пытается изменить его в более выгодном для себя направлении, возможно, с конечной целью превратить его в результате его усиления в китаеццентричный миропорядок, как утверждают некоторые исследователи⁸ (Hobson & Zhang, 2022). Это привело, в частности, к напряженности в отношениях с Соединенными Штатами, но, в отличие от предыдущей эпохи соперничества сверхдержав, «новая холодная война» сосредоточена на конкуренции вокруг сетей и посредством них, а не на территории как таковой (Schindler et al., 2023). Упомянутая группа исследователей сосредотачивает внимание на конкуренции за центральное положение в инфраструктурных, цифровых, производственных и финансовых сетях, достижение экономического положения в таких сетях зависит от благоприятных политических условий в «государствах-привратниках» (Cooper, 2002), которые, например, обеспечивают территориальный доступ или доступ к данным. Отсюда растущее значение политических сетей таких, как БРИКС, которые помогают создавать «мягкие» формы силы, способствующие этому. В качестве иллюстрации, например, Эфиопия раньше была «якорным государством» для Соединенных Штатов на Африканском Роге, но в настоящее время это уже не так (Verhoeven & Woldemariam, 2022). Фактически, почти сразу после вступления в БРИКС Эфиопия объявила о том, что в стране будут производиться российские автомобили Lada⁹. Таким образом, геополитические действия могут иметь конкретные экономические последствия, хотя недавние альянсы с США больше ориентированы на безопасность для поддержания статуса (позиционная война), чем на экономику (маневренная война), учитывая, что администрация Байдена, возможно, поддерживала и усиливала программу «Америка прежде всего» с помощью инициатив по привлечению внутренних ресурсов, таких как Закон о снижении инфляции.

⁸ Zhonghe, Y. (2023), "The Tianxia System: A Transcendence to the Liberal International Order", *Advances in Politics and Economics* 6. URL: www.scholink.org/ojs/index.php/ape (accessed 30.04.2024)

⁹ Dezan Shira and Associates (2023), "Ethiopia to Manufacture Lada Cars for the African Market", *Russia Briefing*, URL: <https://www.russia-briefing.com/news/ethiopia-to-manufacture-lada-cars-for-the-african-market.html/> (accessed 30.04.2024)

Таким образом, расширение БРИКС отчасти можно рассматривать как результат стремления к дальнейшему укреплению если не союзников, то противовесов доминированию Запада в мировой политической экономике, что, возможно, является главным смыслом существования этой группы стран. Особенно это заметно в политических устремлениях Китая. Тот факт, что Китай способен играть «посредническую» роль между бывшими «врагами», такими как Иран и Саудовская Аравия, позволив им восстановить дипломатические отношения в 2023 году, говорит о формирующемся многополярном мировом порядке (Acharya, 2017) и растущей структурной, организационной и рыночной мощи Китая. И Саудовская Аравия, и Иран в настоящее время находятся в БРИКС.

БРИКС служит ключевым международным механизмом для Китая, объединяющим влиятельные внешние силы для содействия деятельности BRI («Один пояс и один путь», далее – BRI) по созданию физической и цифровой инфраструктуры. Однако полное стратегическое согласование между BRI и БРИКС сталкивается с проблемами из-за экономической асимметрии, неравных политических условий, отсутствия взаимного доверия и внутренней конкуренции между государствами-членами. Китай рассматривает БРИКС как инструмент для хеджирования рисков, с которыми сталкивается BRI, приобретающий все большее значение по мере усиления китайско-американского соперничества и того, как BRI сталкивается с вызовами (Singh, 2022). Стратегическое расположение Египта на перекрестке Африки и Ближнего Востока, наряду с его контролем над Суэцким каналом, делает его важным геостратегическим союзником.

Еще одно объяснение экспансии БРИКС, которое не противоречит вышесказанному, заключается в том, что Китай форсировал расширение БРИКС, чтобы компенсировать свое пошатнувшееся экономическое положение, поскольку мы, возможно, вступили в период «постпикового» Китая¹⁰. Несколько показателей указывают на это: например, экономика растет «всего лишь» примерно на 5%, в настоящее время уровень

¹⁰ Patten, C. (2021), «Post-Peak China», Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/xi-jinping-and-the-danger-of-post-peakchina-by-chris-patten-2021-12?language=english&barrier=accesspaylog> (accessed 30.04.2024)

безработицы среди молодежи составляет 22%, а Председатель КНР призывает молодежь «вкусать горечь», как это делали их предки¹¹. Это означает, что Китай одновременно ищет дополнительные источники экономического роста, которому могут способствовать сделки внутри БРИКС+, а также геополитическую поддержку в своем соперничестве с США.

Россия особенно заинтересована в содействии дедолларизации мировой экономики, учитывая характер и последствия санкций, с которыми столкнулась страна. Китай первым заключил соглашения о валютных свопах с десятками стран по всему миру и разработал собственную криптовалюту, спонсируемую правительством. Было заявлено о создании новой валюты БРИКС, но ее было бы трудно внедрить в отсутствие совместного центрального банка, если бы это не была «торговая валюта», не используемая для внутреннего экономического обмена: на данный момент это остается маловероятным. Тем не менее, нефть является самым важным (первичным) товаром, которым торгуют в мире (Bradshaw, 2014) и годовой оборот которого составляет 2 трлн долларов США, что в два раза больше, чем у десяти крупнейших рынков металлов, вместе взятых¹². Нефть обычно оценивается в долларах США и, как таковая, является основой долларизованного характера мировой экономики. Принятие Саудовской Аравии и ОАЭ, как крупных производителей нефти, так и Ирана, обладающего значительными запасами нефти могут предвещать частичную дедолларизацию этого рынка. Индия (крупный импортер) и ОАЭ (крупный производитель) недавно договорились вести торговлю в своих собственных валютах¹³, а ОАЭ подписали «Соглашение об общем экономическом партнерстве» с Индией в 2022 году¹⁴.

¹¹ Yuan, L. (2023), «China's Young People Can't Find Jobs. Xi Jinping Says to «Eat Bitterness»», New York Times, URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/30/business/china-youth-unemployment.html> (accessed 30.04.2024)

¹² Sizing Up: The Oil Market vs Top 10 Metal Markets Combined. URL: <https://elements.visualcapitalist.com/sizing-up-the-oil-market-vs-top-10-metal-markets-combined/> (accessed 29.04.2024)

¹³ Aljazeera (2023), "A Wall of BRICS: The Significance of Adding Six New Members to the Bloc", URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/8/24/analysis-wall-of-brics-the-significance-of-adding-six-new-members> (accessed 29.04.2024)

¹⁴ Jivrag, H. (2023), "India Settles First Crude Oil Payment to UAE in Local Currency", Investment Monitor, URL: <https://www.investmentmonitor.ai/news/india-settles-first-crude-oil-payment-to-uae-in-local-currency/?cf-view> (accessed 29.04.2024)

Другой возможностью может стать более широкое использование цифровых или криптовалютных валют между странами БРИКС. Например, в Китае уже есть «цифровой юань», а недавно вместе с ОАЭ он присоединился к пилотному проекту по трансграничным цифровым платежам с инновационным центром Банка международных расчетов в Гонконге¹⁵.

В некотором соответствии с предположением Фридмана (Friedman, 2010), представляется, что БРИКС намеренно стремится к интеграции ведущих экономик региона, которые затем будут влиять на соседние страны и интегрировать их¹⁶. Например, в первоначальных пяти странах БРИКС Бразилия признана ключевым членом Союза южноамериканских наций, Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а также МЕРКОСУР (Южноамериканского общего рынка); Россия является ключевым членом Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств; Индия – членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Шанхайской организации сотрудничества; Китай также является членом Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Южная Африка – ключевым членом Сообщества развития Юга Африки и Африканского союза. Последствия присоединения региональных центров к БРИКС освещались западными СМИ в меньшей степени, чем в странах БРИКС, что вполне ожидаемо, учитывая, что БРИКС явно стремится к развитию торговли, и в этом дискурсе рекламируется возможность членства¹⁷.

Организация сотрудничает или взаимодействует со странами, которые не входят в группу БРИКС, в рамках саммита БРИКС-Аутрич (Outreach Summit) и БРИКС+. Работа группы со странами, которые не являются членами организации, может быть использована в качестве инструмента

¹⁵ Bank for International Settlements (2021), "Central Banks of China and United Arab Emirates Join Digital Currency Project for Cross-Border Payments", URL: <https://www.bis.org/press/p210223.htm> (accessed 29.04.2024)

¹⁶ Info BRICS. (2023). National Rubrics. URL: <https://infobrics.org/page/national-rubrics/> (accessed 15.04.2024)

¹⁷ Daily News Egypt. (2024). Egypt, Iran, Saudi Arabia, UAE, Ethiopia formally join BRICS. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2024/01/01/egypt-iran-saudi-arabia-uae-ethiopia-formally-join-brics/> (accessed 15.04.2024); Saha, S. (2024). BRICS next global superpower, India's rise to benefit all: Zemedeneh Negatu on Ethiopia's membership. URL: <https://www.newindian.in/brics-next-global-superpower-indias-rise-to-benefit-all-zemedeneh-negatu-on-ethiopias-membership/> (accessed 15.04.2024); Xinhua. (2023). Ethiopia's BRICS membership to promote South-South cooperation. URL: <https://english.news.cn/20231115/709f64028c2a4d29a8f9330bb3baee82/c.html> (accessed 15.04.2024)

оказания влияния на политику, взгляды и интересы правительств других стран. Для достижения этой цели жизненно важно включить их в консенсус группы, и один из способов сделать это заключается в том, чтобы выстраивать коммуникацию, основываясь на их схожих интересах и точках зрения. Как преподносят исследователи, «аутрич может быть групповой стратегией воздействия на нечленов, точнее, для изменения политики, взглядов и интересов их правительств путем вовлечения их в групповой консенсус БРИКС» (Zhao & Dries, 2020, p. 72). Аналогичным образом, установление сетевых связей с субрегионами каждой страны, выступающей в качестве председателя БРИКС поочередно, является составной частью региональной информационно-пропагандистской стратегии БРИКС. Организация использует тот факт, что председательство в нем меняется поочередно, для достижения геополитического преимущества за счет расширения взаимодействия по линии Юг-Юг и укрепления институциональных связей с субрегионами, которые он охватывает¹⁸.

В формирующемся диалоге региональных блоков и организаций Глобального Юга по либерализации торговли Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) призвана сыграть решающую роль. В частности, Енох Годонгвана, министр финансов Южной Африки, в начале 2024 года заявил, что Южная Африка будет отстаивать принципы Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) в рамках расширенной группы БРИКС¹⁹. Это очень важная декларация, которая открывает возможность вывести сотрудничество БРИКС+ на уровень региональных интеграционных механизмов. В частности, в круг экономического сотрудничества между основными региональными интеграционными блоками могли бы войти МЕРКОСУР (Бразилия), ШОС (Китай, Иран), а также ОАЭ и Саудовская Аравия (члены Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ)), Евразийский экономический союз

¹⁸ Siddiqui, Huma. 2022. «Expansion of BRICS to boost China's influence? Here's what an expert says,» Financial Express. URL: <https://www.financialexpress.com/defence/expansion-ofbrics-to-boost-chinas-influence-heres-what-expert-says/2558910/> (accessed 27.04.2024)

¹⁹ South Africa will favour the development of the African Continental Free Trade Area within the BRICS framework. TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/en/news/south-africa-will-favour-the-development-of-the-african-continental-free-trade-area-within-the-brics/?ysclid=lvlgc62ay1951150276> (accessed 15.04.2024)

(Россия), а также Африканский союз и AfCFTA (Эфиопия, Египет, Южная Африка). Платформа AfCFTA могла бы сыграть ключевую роль в процессе либерализации торговли Юг-Юг, поскольку среди основных региональных блоков Глобального Юга Африканский союз/AfCFTA имеет наибольшее представительство в БРИКС+ (три основных члена Африканского союза/AfCFTA также являются участницами расширенного БРИКС+).

Важность Африки в развитии сотрудничества между региональными интеграционными блоками развивающегося мира тесно связана с ее ключевой ролью в стимулировании либерализации торговли в рамках БРИКС+. Это объясняется тем, что торговая политика стран-участниц БРИКС в значительной степени связана с соответствующими региональными интеграционными группами (в случае Южной Африки, Эфиопии и Египта – AfCFTA и Африканский союз). Россия и Бразилия также преследуют свои торговые цели в рамках собственных региональных соглашений – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и МЕРКОСУР соответственно. ОАЭ и Саудовская Аравия совместно разрабатывают соглашение о свободной торговле через Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГПЗ)²⁰. Похоже, что большинство членов расширенного БРИКС заключают торговые соглашения через свои региональные торговые блоки, что, вероятно, еще больше усиливает необходимость создания платформы БРИКС+ для региональных интеграционных соглашений. Возможности для либерализации торговли в рамках такой платформы весьма велики (учитывая высокие импортные пошлины на сельскохозяйственные товары в рамках торговли Юг-Юг), а открытие рынков для африканского экспорта является наиболее важным потенциальным вкладом БРИКС в успех данных усилий.

Роль Африки также имеет решающее значение для развития человеческого капитала стран БРИКС и миграции. Два новых члена БРИКС – Эфиопия и Египет – являются одними из крупнейших источников миграционных потоков из Африки, в то время как Южная Африка является

²⁰ Hassan, J. (2023). UAE seeks solo trade agreements as intra-Gulf rivalry heats up. Investment Monitor. URL: <https://www.investmentmonitor.ai/features/uae-seeks-solo-trade-agreements-as-intra-gulfrivalry-heats-up/> (accessed 15.04.2024)

основным импортером миграционных ресурсов на африканском континенте. Африка в целом внесет наибольший вклад в глобальный прирост населения в ближайшие десятилетия, и ожидается, что ее доля в мировом населении достигнет четверти к 2050 году и 40% к 2100 году²¹. Кроме того, к 2100 году 13 из 20 крупнейших городов мира будут находиться в Африке²². По прогнозам Организации Объединенных Наций, пять из 10 самых густонаселенных экономик мира в 2100 году будут находиться в Африке²³. Эти прогнозы говорят о том, что в рамках БРИКС+ и Нового банка развития (НБР) необходимость уделять больше внимания вопросам развития человеческого капитала и миграции при реализации сотрудничества группы с Африканского континента. В обозримом будущем факторы, связанные с развитием человеческого капитала, вероятно, войдут в число тех, которые будут определять способность развивающихся стран модернизировать свои экономики.

По состоянию на 2022 год, в странах БРИКС+ проживало 45,5% мирового населения²⁴. Учитывая существующие темпы прироста населения (среднегодовой прирост населения G7 в 2022 году составил 0,39%, БРИКС+ 0,9%), ожидается, что на страны БРИКС+ вскоре будет приходиться более половины человечества²⁵. К числу стран, подавших заявки на вступление в БРИКС+, относятся: Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия, Куба, Гондурас, Казахстан, Кувейт, Нигерия, Сенегал, Таиланд, Венесуэла и Вьетнам²⁶. Примечательно, что в этот список включены некоторые из самых густонаселенных стран мира (Бангладеш, Нигерия, Вьетнам, Таиланд).

²¹ Stanley, A. (2023). African Century. IMF: International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/09/PT-african-century> (accessed 15.04.2024)

²² Desjardins, J. (2018) By 2100 none of the world's biggest cities will be in China, the US or Europe. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/by-2100-none-of-the-worldsbiggest-cities-will-be-in-china-the-us-or-europe/> (accessed 15.04.2024)

²³ Ghosh, I. (2020). These countries will have the largest populations - by the end of the century. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/the-world-population-in-2100-by-country/> (accessed 15.04.2024)

²⁴ World Bank. (2023b). Data bank. Population, total. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (accessed 15.04.2024)

²⁵ Hancock, T., & Cohen, M. (2023). How BRICS became a club that others want to join. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-03/how-brics-became-real-and-invited-saudis-iran-egypt-uae-ethiopia-argentina> (accessed 15.04.2024)

²⁶ MEMO. (2023). South Africa: 8 Arab countries request to join BRICS. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20230815-south-africa-8-arab-countries-request-to-join-brics/> (accessed 15.04.2024)

В некоторых журналистских сообщениях отмечается, что более 40 стран выразили заинтересованность в присоединении²⁷. Потенциальное расширение группы БРИКС+ за счет включения в нее таких стран, как Нигерия и Бангладеш, среди прочего, имеет значительные политические и экономические последствия, способные значительно изменить демографическое распределение в пользу БРИКС+. Решение о приеме новых членов также связано с дипломатическими переговорами и соображениями об усилении регионального влияния. Это расширение может еще больше повлиять на будущее распределение политического влияния на международных форумах, поскольку центры силы из различных регионов присоединятся к БРИКС (Эфиопия на Африканском Роге, Южная Африка на юге Африки, возможно, Нигерия в Западной Африке и т.д.).

Страны БРИКС, в первую очередь Китай, за последнее десятилетие ужесточили экспортные ограничения на важнейшие полезные ископаемые, которые включали такие меры, как неавтоматическое лицензирование и налоги на экспорт. Ожидается, что, как минимум, эти страны сохранят свои индивидуальные экспортные ограничения, но существует возможность применения более скоординированного подхода. Как индивидуальные, так и коллективные санкции могут иметь серьезные последствия для глобальной национальной и энергетической безопасности. Расширенная группа БРИКС+ в совокупности будет контролировать 72% мировых запасов редкоземельных элементов, включая три из пяти стран с самыми большими запасами. Кроме того, расширенный блок будет обладать 75% мировых запасов марганца, 50% мировых запасов графита, 28% мировых запасов никеля и 10% мировых запасов меди (без учета запасов Ирана²⁸).

Ожидается, что геополитическая роль стран БРИКС+ сохранится, в основном из-за бездействия и/или недоверия к большинству правительств стран G7 по всему миру, и в частности, к Соединенным Шта-

²⁷ Springfield, C. (2023). What the expanding BRICS universe means for the global economy. URL: <https://internationalbanker.com/finance/what-the-expanding-brics-universe-means-for-the-global-economy/> (accessed 15.04.2024)

²⁸ Baskaran, G., & Cahill, B. (2023). Six new BRICS: Implications for energy trade. Center for Strategic and International Studies.

там, входящим в состав организации. Поскольку страны G7 расширяют санкции против России и потенциально вводят дополнительные тарифы для Китая, раздвоение глобальной торговой системы, вероятно, будет происходить интенсивнее, усиливая потенциал группы стран БРИКС+ с ее значительными энергетическими, минеральными, металлическими и сельскохозяйственными ресурсами. Это раздвоение усиливается по мере того, как Соединенные Штаты исключили Эфиопию из Африканского акта роста и возможностей (AGOA) и угрожают Южной Африке тем же (в том числе из-за ее ведущей роли в привлечении Израиля к Международному суду).

Из-за доминирования Запада и политики западных стран при предоставлении займов решение о создании НБР было своевременным. Банк уже стал незаменимым учреждением для финансирования проектов развития. НБР не налагает никаких политических условий на предлагаемое им финансирование развития, в отличие от Всемирного банка и МВФ, которые пристрастны в том, как они предоставляют помощь различным странам²⁹. Сегодня двери НБР открыты перед такими странами, как Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты, Египет и Уругвай, несмотря на то, что некоторые из них не являются членами БРИКС³⁰. Таким образом, расширение членского состава НБР согласуется с целью стать влиятельным финансовым учреждением, обеспечивающим потребности развивающихся стран.

7 февраля 2024 года Россия провела онлайн-совещание заместителей руководителей центральных банков и министерств финансов стран БРИКС. Ключевыми темами повестки дня были реформа международной финансовой системы и обновление Пула условных валютных резервов стран БРИКС (CRA БРИКС). Последнее может оказаться наиболее важной инициативой в рамках финансового сотрудничества БРИКС после создания Нового банка развития (НБР) почти 10 лет назад. Вопрос на

²⁹ Roychoudhury, Supriya., and Vazquez, Karin Costa. 2016. «What is new about theBRICS-led New Development Bank?» devex. URL: <https://www.devex.com/news/what-is-new-about-the-brics-led-new-development-bank-88126> (accessed 24.04.2024)

³⁰ NDB. 2021. «NDB's Member Countries. URL: <https://www.ndb.int/aboutus/organisation/members/#:~:text=NDB'S%20MEMBER%20COUNTRIES,the%20second%20half%20of%202021> (accessed 15.04.2024)

данном этапе состоит в том, станет ли реформа CRA БРИКС эффективным инструментом оказания помощи развивающимся экономикам в их усилиях по стабилизации макроэкономической динамики. Обширный опыт МВФ может дать ценную информацию для структурирования CRA БРИКС, но могут потребоваться новые подходы для обеспечения того, чтобы система отражала ценности и приоритеты Глобального Юга. Механизм условных резервов БРИКС (CRA) предназначен для обеспечения ликвидности и предупредительных финансовых ресурсов, которые помогут странам справиться с краткосрочными проблемами, связанными с платежным балансом. Я. Лисоволик, например, выступает за обновление БРИКС для повышения эффективности финансового сотрудничества в рамках группы и предупреждает, что «Соглашение БРИКС в его нынешнем виде не способно удовлетворить потребности развивающихся экономик... страны Глобального Юга должны создать институты, которые смогут повторить и превзойти истории успеха, созданные на основе Бреттон-Вудских международных организаций»³¹. Действительно, с момента своего создания в 2014 году Пул условных резервов БРИКС (CRA) оставался относительно неактивным, несмотря на значительные потребности стран БРИКС в консультациях по финансовым вопросам и политике в процессе стабилизации их макроэкономической системы.

Важно еще отметить, что расширение БРИКС увеличивает ресурсный потенциал группы. Во-первых, каждая страна-участница БРИКС обладает разнообразными природными ресурсами, начиная от минералов и металлов и заканчивая запасами энергии и сельскохозяйственной продукции. Эти ресурсы играют ключевую роль в глобальных цепочках поставок и вносят значительный вклад в удовлетворение потребностей мировой экономики в энергии и сырье. Таким образом, волатильность цен на ресурсы, иногда вызываемая самими странами БРИКС из-за экспортных ограничений или резких скачков цен, оказывает непосредственное влияние на мировую экономическую стабильность. Кроме того, изобилие

³¹ Lissovolik, Y. (2024). BRICS+ through the prism of migration flows. BRICS + Analytics. URL: <https://brics-plus-analytics.org/brics-through-the-prism-of-migration-flows> (accessed 15.04.2024)

ресурсов и энергоносителей в этих странах позволяет им оказывать стратегическое влияние как внутри своих регионов, так и за их пределами. Например, Китай успешно позиционирует себя в качестве основного экспортера магния и, как таковой, оказывает ценовое давление на других потенциальных производителей, что привело к почти полной остановке производства магния за пределами Китая (Godart et al., 2023).

В то время как в группе стран-основательниц БРИКС Россия выделяется как единственная страна с огромными запасами природного газа и нефти, остальные страны-участницы отличаются сильным сельскохозяйственным сектором (Бразилия и Индия) и/или обладают такими ресурсами, как железная руда, бокситы и ниобий (Бразилия), никель, палладий и платина (Россия), уголь, железная руда, бокситы, драгоценные металлы (Индия) и платины, золота, хрома и марганца (Южная Африка). Китай является ведущим мировым производителем ряда важнейших минералов и тугоплавких металлов, необходимых для современной промышленности, таких как уголь, редкоземельные элементы, сурьма, вольфрам и других.

В группе новых государств-членов картина выглядит несколько иначе: Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты выделяются обширными запасами нефти и природного газа, что делает их ведущими мировыми производителями и экспортерами в этом секторе. Помимо нефти и газа, эти страны также обладают минеральными ресурсами, включая золото, фосфаты и бокситы (Саудовская Аравия), гипс, известняк и кремнезем (ОАЭ), а также медь, цинк и железную руду (Иран). Эфиопия известна своим сельскохозяйственным сектором и полезными ископаемыми, в то время как Египет располагает природным газом, а также фосфатами, важнейшими компонентами для производства сельскохозяйственных удобрений.

В целом, расширение БРИКС, вероятно, будет иметь последствия для инвестиций и торговли в энергетику, объединяя крупных держателей минеральных ресурсов и крупных производителей нефти, а также некоторых из наиболее быстрорастущих потребителей энергии. Расширенный

состав БРИКС потенциально может оказывать влияние на энергетические рынки и задействовать механизмы торговли сырьевыми товарами вне досягаемости финансовых систем G7, что символизирует шаг к снижению зависимости от доллара США в международных транзакциях³².

Несмотря на желание Китая и России расширить БРИКС и на то, что многие страны с развивающейся экономикой желают присоединиться к формату, существует ряд проблем. Одна из них заключается в том, должно ли подключение новых участников осуществляться консенсусом среди «членов» формата или большинством голосов, поскольку у БРИКС нет устава и надлежащих юридических процедур для включения новых членов в ассоциацию. Этот вопрос может стать проблемной точкой в видении перспектив развития БРИКС. Так, например, уже сейчас, если Китай нацелен на расширение формата, то Индия относится к этому настороженно. Индия также обеспокоена тем, что Китай стремится к углубленному партнерству между странами БРИКС, стремясь позиционировать себя в качестве центра экономического процветания всего мира через расширение БРИКС³³. Нью-Дели обеспокоен и тем, что включение, например, Пакистана в БРИКС позволит Китаю и Пакистану более эффективно осуществлять свои проекты сотрудничества, усиливая двустороннюю связку в регионе. Все это может препятствовать расширению БРИКС в дальнейшем.

* * *

Процесс расширения БРИКС, вероятно, продолжится в ближайшие годы. По крайней мере, в течение нескольких лет БРИКС, вероятно, будет придерживаться экстравертного режима развития, стремясь создать и расширить «пояс партнерства» в качестве одного из приоритетов на 2024–2025 годы (председательство России и Бразилии). Могут быть приняты дальнейшие шаги, направленные на расширение членского состава и мандата Нового банка развития и усиление роли CRA БРИКС

³² Baskaran, G., and B. Cahill. 2023. Six New BRICS: Implications for Energy Trade. Washington: Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/six-new-brics-implications-energy-trade> (accessed 15.04.2024)

³³ Banerjee, Kumardeep. 2022. India at BRICS and G7: Tough Balancing Act, The Pioneer. URL: <https://www.dailypioneer.com/2022/columnists/india-at-brics-and-g7--tough-balancingact.html> (accessed 28.04.2024)

в оказании поддержки членам БРИКС и их региональным партнерам. Наиболее значительные выгоды от расширения БРИКС будут получены за счет снижения торговых и инвестиционных барьеров на Глобальном Юге – то, что будет зависеть от сотрудничества между региональными блоками, возглавляемыми странами БРИКС. Однако для того, чтобы эти дивиденды материализовались, странам БРИКС необходимо уделить приоритетное внимание экономическому сотрудничеству и либерализации торговли в повестке дня группы в области развития.

Участие в формате БРИКС большего числа стран с развивающимися экономиками может сыграть конструктивную роль в проведении необходимых реформ Всемирной торговой организации и других институциональных реформ для создания открытой мировой экономики, глобальной торговли, справедливых правил и управления. Кроме того, новые участники повышают экономическую взаимодополняемость сети БРИКС, объединяя разные ресурсные базы и коммерческие преимущества. Аналогичным образом у развивающихся стран будет больше шансов совместно справиться с многочисленными экономическими потрясениями, вызванными односторонним подходом некоторых развитых стран, если БРИКС будет приветствовать присоединение новых развивающихся стран.

Возникает необходимость в деликатной и рациональной политике при разработке процедуры приглашения новых стран-участниц формата. Это связано и с наличием противоречий среди отдельных стран БРИКС по вопросу траекторий развития форума. Страны-участницы БРИКС должны понимать, что дефицит доверия необходимо устранить и приложить больше усилий в тех областях, где все члены имеют общие интересы и проблемы. Вероятно, БРИКС необходимо разработать устав, чтобы институционализировать сотрудничество, определить конкретные сферы сотрудничества и внедрить соответствующие нормативные процедуры для вступления новых членов.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: April 30, 2024

Accepted: June 3, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-8-26

UDC: 327

International Politics / Research article

Expansion of BRICS in Russian and Foreign Expert Assessments

Maria S. Semenova, Laboratory Assistant at the Center for Comprehensive European and International Studies, Research Intern at the Institute of Military Economics and Military Strategy, National Research University Higher School of Economics.
M. Ordynka st., 17, Moscow, Russia, 119017.
E-mail: mssemenova@hse.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of Russian and foreign expert views on BRICS expansion. The expert analytics analyzed in the article have been published no earlier than 2020. The study outlines the framework for continuing discussion about the benefits of new participating countries joining one of the most promising international associations. The article also outlines the emerging challenges accompanying the process of BRICS expansion and evaluates ways to overcome them.

Keywords: BRICS, BRICS development strategy, BRICS expansion, New Development Bank, multipolarity, world politics

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Acharya, A. (2017). After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order. *Ethics & International Affairs*, 31, 271–285.

Baskaran, G., & Cahill, B. (2023). *Six New BRICS: Implications for Energy Trade*. Center for Strategic and International Studies.

Bradshaw, M. J. (2014). *Global Energy Dilemmas: Energy Security, Globalization, and Climate Change*. Polity, Cambridge.

Ciccantell, P. S., Smith D. & Sowers, E. (2023). Trade Wars and Disrupted Global Commodity Chains: Hallmarks of the Breakdown of the U.S. World Order and a New Era of Competition and Conflict? *Journal of World-Systems Research*, 29, 457–479.

Cooper, F. (2002). *Africa since 1940: the Past of the Present*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.

Duggan, N., & Arapova, E. (2022). Introduction: 'The BRICS, Global Governance, and Challenges for South–South Cooperation in a Post-Western World.' *International Political Science Review*, 43(4), 469–480. DOI: 10.1177/01925121211052211

Friedman, G. (2010). *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. Anchor.

Godart, O., Abel, P., Bode, E., Heimann, T., Herrmann, C., Kamin, K., Peterson, S. & Sandkamp, A. (2023). *Resilienz der Langfriststrategie Deutschlands zum Klimaschutz*. Kiel: Kiel Institute for the World Economy.

Hobson, J. & S. Zhang (2022). The Return of the Chinese Tribute System? Re-viewing the Belt and Road Initiative. *Global Studies Quarterly*, 2(4). DOI: 10.1093/isagsq/ksac074

Inkster, N. (2020). *The Great Decoupling: China, America and the Struggle for Technological Supremacy*. Hurst & Company, London.

Larionova, M. & Shelepov, A. (2022). BRICS, G20 and Global Economic Governance Reform. *International Political Science Review*, 43(4), 512–530. DOI: 10.1177/01925121211035122

Macaes, B. (2021). *Geopolitics for the End Time: From the Pandemic to the Climate Crisis*. Hurst, London.

Schindler, S., Alami, I., Dicarlo, J. et al. (2023). *The Second Cold War: USChina Competition for Centrality in Infrastructure, Digital, Production, and Finance Networks*. Geopolitics, DOI: 10.1080/14650045.2023.2253432

Taylor, I. (2017). *Global Governance and Transnationalizing Capitalist Hegemony: The Myth of the 'Emerging Powers'*. Routledge, London and New York.

Taylor, I. & Cheng, Z. X. (2022). China as a 'Rising Power': Why the Status Quo Matters. *Third World Quarterly*, 43, 244–258.

Verhoeven, H. & Woldemariam, M. (2022). Who Lost Ethiopia? The Unmaking of an African Anchor State and U.S. Foreign Policy. *Contemporary Security Policy*, 43, 622–650.

Zhao, H. & Lesage D. (2020). Explaining BRICS outreach: Motivations and institutionalization. *International Organisations Research Journal*, 15(2), 93–124.